

ГОДЫ ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ МНОГОЕ ИЗМЕНИЛИ Церковь внесла свой вклад в победу

Нельзя не учитывать, что фашистская Германия, с которой русскому народу пришлось вести смертельную схватку, была исключительно сильным и беспощадным врагом. Но «разве есть на свете такие огни и муки, и сила такая, которая могла бы пересилить русскую силу?» Так что же это за сила, которую никакая сила пересилить не может? Она носит характер мистический, таинственный, поэтому ответ нужно искать в духовной сфере...

Ни классовая борьба, ни ненависть не могут сплотить людей. Преодолеть рознь мира сего может только святость. В годы между событиями 1917 года и Великой Отечественной войны пролегал крестный путь Русской Православной Церкви и всего православного народа огромной страны. В трагический период для Церкви многие тысячи, сотни тысяч верующих людей своей жизнью и своей смертью засвидетельствовали верность Христу и Его Святой Церкви и увенчались венцами мученическими. Благодаря их подвигу, одержана нравственная победа в неравной борьбе с фашистами, народ вновь обрел себя, ощутил свое духовное и национальное единство. То, что в результате революции было опорочено, осмеяно, поругано, вновь обрело свой смысл и значение. Потому и встала «страна огромная», как один человек, на «священную войну». Прадеды, победители в борьбе за веру и правду, вымолили у Господа верящим и не верящим в Бога «внукам своим» силу и стойкость победить в Великой Отечественной войне.

В годы войны имена святых князей Александра Невского и Дмитрия Донского стали упоминаться в положительном контексте. Были введены новые ордена и медали в честь русских полководцев. В кабинете Сталина появились портреты Суворова и Кутузова. В Пасхальную ночь 1942 г. в Москве, Ленинграде и ряде других городов отменили комендантский час и разрешили крестные ходы с зажженными свечами.

5 сентября 1943 г. состоялась судьбоносная встреча Сталина с тремя митрополитами (Патриаршим местоблюстителем Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем)). На встрече присутствовали В.М. Молотов и Г.Г. Карпов. Беседа продолжалась 55 минут. В беседе обсуждались вопросы, связанные с патриотической деятельностью Церкви на завершающем этапе войны; Сталин говорил, что Русской Церкви предстоит внести огромный вклад в дело укрепления международных позиций Советского государства, в налаживание внешних контактов. Планы властей относительно РПЦ гораздо откровеннее высказал К.Е. Ворошилов в разговоре с Г.Г. Карповым: «У Русской Церкви – большое будущее. Она наш козырь в Прибалтике, Восточной Европе, за границей вообще».

Возрождение духовной жизни позволило нашей родине не только выстоять в войне, но и развиваться дальше как суверенное, независимое государство со своими духовными идеями и богатой самобытной культурой.

спросил он, вынув изо рта трубку и в упор глядя на своих собеседников. Алексей и Николай смутились, всем было известно, что кадры «перебиты» в лагерях. Но митрополит Сергей не смутился. Старик ответил: «Кадры у нас нет по разным причинам. Одна из них: мы готовим священника, а он становится маршалом Советского Союза». Довольная усмешка тронула уста Сталина. Он сказал: «Да, да, как же. Я семинарист. Слышал тогда и о вас». Затем он стал вспоминать семинарские годы... Сказал, что мать его до самой смерти сожалела, что он не стал священником. Разговор Сталина с митрополитом принял непринужденный характер. Затем после чаепития началась деловая беседа, затянущаяся до глубокой ночи. Беседе эту можно назвать в полном смысле слова исторической, так как появилась возможность легального существования Православной Церкви».

После встречи в Кремле церковная жизнь стала меняться. Уже три дня спустя, на праздник Сретения Владимирской иконы Божией Матери, собрался Архиерейский собор (19 епархиальных архиереев РПЦ во главе с Патриаршим Местоблюстителем). Собор единогласно избрал митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси.

Начиная с осени 1943 г., на награждение государственных орденами и медалями стали представляться священнослужители и активные верующие. Покровский женский монастырь, который исключительно своими силами организовал госпиталь, получил несколько письменных благодарностей от администрации, а настоятельница была представлена к ордену. Священники были освобождены из тюрем и лагерей. Восстановлено получение духовного образования 14 июня 1944 года состоялось открытие богословского института и пастырских курсов в помещениях Новодевичьего монастыря.

10 апреля 1945 г. произошла вторая встреча Сталина с иерархами Русской Православной Церкви. В ней с церковной стороны участвовали Патриарх Алексий, митрополит Николай (Ярушевич) и протопресвитер Николай (Колчицкий). Встреча продолжалась 55 минут. В беседе обсуждались вопросы, связанные с патриотической деятельностью Церкви на завершающем этапе войны; Сталин говорил, что Русской Церкви предстоит внести огромный вклад в дело укрепления международных позиций Советского государства, в налаживание внешних контактов. Планы властей относительно РПЦ гораздо откровеннее высказал К.Е. Ворошилов в разговоре с Г.Г. Карповым: «У Русской Церкви – большое будущее. Она наш козырь в Прибалтике, Восточной Европе, за границей вообще».

Возрождение духовной жизни позволило нашей родине не только выстоять в войне, но и развиваться дальше как суверенное, независимое государство со своими духовными идеями и богатой самобытной культурой.

Чудеса и знамения В военные годы

Втяжёлые времена человек особенно часто обращается к Богу как к своей последней надежде. Многие советские граждане, бывшие до войны убеждёнными атеистами, вдруг обратились к вере. Причиной тому послужили видимые ими Божию чудеса и знамения. Есть множество легенд, рассказов очевидцев, подтверждающих это.

• **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ЧУДО.** Икона Казанской Божьей Матери. В осаждённом городе не было сил, чтобы удержать врага. От страшного голода ежедневно умирали тысячи людей. Тогда из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божьей Матери и обошли с ней крестным ходом вокруг Ленинграда - город был спасен. Многим до сих пор непонятно, чем вообще держался Ленинград, ведь помощи ему практически не было: то, что подвозили, было каплей в море. И, тем не менее, город выстоял. Снова подтвердились слова, сказанные святителем Митрофаном Воронежским Петру I о том, что город святого апостола Петра избран самой Божьей Матерью, и пока Казанская Ее икона в городе и есть молящиеся ей люди, враг не может войти в город.

• **МОСКОВСКОЕ ЧУДО.** Икона Тихвинской Божьей Матери. Разгром немцев под Москвой - это истинное чудо, явленное молитвами и заступничеством Божьей Матери. Немцы в панике бежали, гонимые ужасом, по дороге валялась брошенная техника, и никто из немецких и наших генералов не мог понять, как и почему это произошло. Волоколамское шоссе было свободно, и ничто не мешало немцам войти в Москву. Как гласит московское предание, чудотворная икона Тихвинской Божьей Матери из храма Тихона в Алексеевском монастыре была обнесена самолетом вокруг Москвы. Столица была спасена, а 9 декабря 1941 года освобожден Тихвин.

• **КАЗАНСКАЯ ИКОНА В СТАЛИНГРАДЕ.** Когда икону перевезли из Ленинграда в Сталинград, перед ней шла непрерывная служба - молебны и поминовения погибших воинов. Икона стояла среди наших войск на правом берегу Волги, и немцы не смогли перейти реку, сколько усилий ни прилагали. Был момент, когда защитники города остались на маленьком пятнышке у Волги, но немцы не смогли столкнуть наших воинов, ибо там была Казанская икона Божьей Матери. Знаменитая Сталинградская битва началась с молебна перед этой иконой, и только после этого был дан сигнал к наступлению.

• **ШТУРМ КЕНИГСБЕРГА И ЯВЛЕНИЕ «РУССКОЙ МАДОННЫ».** Существует еще одно свидетельство заступничества и помощи Божьей Матери. Произошло это во время штурма Кенигсберга в 1945 году. Вот что рассказывает офицер, бывший в самом центре событий битвы за этот город-крепость: « Наши войска уже совсем выдохлись, а немцы были все еще сильны, потери были огромны, и чаша весов колебалась, мы могли там потерпеть страшное поражение. Вдруг видим: приехал командующий фронтом, много офицеров и с ними священники с иконой. Многие стали шутить: «Вот попов привезли, сейчас они нам помогут...» Но командующий быстро прекратил всякие шутки, приказал всем построиться, снять головные уборы. Священники отслужили молебен - и пошли с иконой к передовой. Мы с недоумением смотрели: куда

они идут во весь рост? Их же всех перебьют! От немцев была такая стрельба - огненная стена! Но они спокойно шли в огонь. И вдруг стрельба с немецкой стороны одновременно прекратилась, как оборвалась. Тогда был дан сигнал - и наши войска начали общий штурм Кенигсберга с суши и с моря. Произошло невероятное: немцы гибли тысячами и тысячами сдавались в плен! Как потом в один голос рассказывали пленные - перед самым русским штурмом «в небе появилась Мадонна» (так они называют Богородицу), которая была видна всей немецкой армии, и у всех абсолютно отказало оружие - они не смогли сделать ни одного выстрела. Тогда-то наши войска, преодолев заграждения, легко сломали (рукопашное) сопротивление и взяли город, который до этого был неприступен, и мы несли такие потери! Во время этого явления немцы падали на колени, и очень многие поняли, в чем здесь дело и Кто помогает русским!»

• **СТАЛИНГРАДСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ.** В начале войны рядовой Павлов (будущий архимандрит Кирилл) задавался вопросами: «Почему война, почему воюем?» И вот в Сталинграде с ним случилось чудо. Вот как это описывает сам отец Кирилл: «После освобождения Сталинграда нашу часть оставили нести караульную службу в городе. Здесь не было ни одного целого дома. Был апрель, уже пригревало солнце. Однажды среди развалин дома я поднял из мусора книгу. Стал читать ее и почувствовал что-то такое родное, милое для души. Это было Евангелие. Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение!.. Собрал я все листочки вместе (книга разорвана была), и оставалось то Евангелие со мною все время...» И вдруг все непонятное ушло, все волновавшие вопросы стали отпадать сами собой: «Когда стал читать Евангелие - у меня просто глаза прозрели на все окружающее, на все события... Я шел с Евангелием и не боялся. Никогда. Такое было воодушевление! Просто Господь был со мною рядом, и я ничего не боялся».

• **МОЛИТВА ПОД ГУСЕНИЦАМИ ТАНКА.** По-настоящему верующим человеком о. Олег (Олег Викторович Киселев) стал в годы Великой Отечественной войны. В 1944 году, уже пройдя немало фронтовых дорог, он оказался под Ленинградом. Немцы отходили с тяжелыми боями и большими потерями, но дрались ожесточенно. «Была долгая вражеская артподготовка, - вспоминает отец Олег, - потом пошли немецкие танки, наши подбивали их из орудий, а я с напарником - из противотанкового ружья. Подбили мы два танка, но немцы прорвались и стали «утюжить» наши окопы: наезжали на окоп и, пройдя по нему гусеницами, пытались раздавить солдат, оружие, разрушить окоп... Мы стреляли по танку, но он двигался вперед: земля осыпалась, танк ревел, заглушая все. Я оказался под ним, гусеницы почти задевали меня, окоп оседал. Меня засыпало землей, танк ворочался надо мной. Вот-вот буду раздавлен. Не страх охватил меня, а беспредельный ужас! И тогда вспыхнула в моем сознании молитва: «Господи Исусе, Сыне Божий! Пресвятая Богородице! Спаси и помоги!» Всю свою душу вложил я в эту неистовую мольбу к Богу и Пресвятой Богородице. В сотые доли секунды пронеслась вся моя жизнь передо мною, но особенно четко пронзила мысль о Боге, моей вине перед Ним. А далее...Танк, проутюжив окоп, пополз дальше, но был подбит - об этом я узнал позже. Меня солдаты отырыли, вытащили, влили в горло водку - и я быстро пришел в себя. Подошел лейтенант и удивленно воскликнул: «Ребята! Взгляните на Киселева, он весь седой!» Действительно, за несколько минут, проведенных под гусеницами танка, я поседел. Там же, на поле боя, дал я обет Господу Богу и Пресвятой Богородице стать после войны священником, что и исполнил».

Священство

на войне

Многие священнослужители не только словом, но и личным примером учили паству, как защищать Родину.

Ярким примером выполнения патриотического долга можно считать жизнь священника В. Ф. Войно-Ясенецкого (1877-1961). Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий - хирург, доктор медицины. Автор 55 научных трудов по хирургии и анатомии, а также десяти томов проповедей. Наиболее известна его книга «Гнойная хирургия».

В начале двадцатых годов под именем Луки постригся в монахи, был рукоположен в сан епископа. Многократно подвергался арестам и административным ссылкам. Был избран почетным членом Московской Духовной академии в Загорске.

Начало Второй мировой войны застало Войно-Ясенецкого в третьей ссылке. С первых дней Великой Отечественной войны Войно-Ясенецкий буквально «бомбардировал» начальство всех рангов с требованием предоставить ему возможность лечить раненых. По воспоминаниям И. М. Назарова, бывшего начальника Енисейского пароходства, он отправил Калинин телеграмму следующего содержания: «Я - епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являюсь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, где мне будет доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука». Разрешение было получено. По просьбе академика Бурденко, главного хирурга Красной Армии, он был доставлен из ссылки и назначен главным хирургом консультантом сводного пензенского госпиталя. Там он всегда ходил в халате, одетом поверх архиерейской одежды.

Многие священники и монахи приняли непосредственное участие в войне. Они сражались на фронтах, перевязывали раненых прямо на поле боя и при этом не забывали молиться, многие из них получили боевые награды.

